

Осип Прекрасный

Во славном было во гради во Израиле,
Жил-был благоверный муж Яков.
Имел он два-на-десять сыновей.
Старейшая бóльшая братья,
Всегда оны в поли пребывали,
На горах оны козлов, овец пасоша;
Меньший юнош молодой,
Именем же Осип Прекрасный,
Завсегда он в своем доме пребывает,
Отца своёго Якова спотешает
Своей великой красотой,
Своей отличной лепотою.
Рецет же старейший отец Яков:
«Юнош ты мой молодый,
Именем же Осип Прекрасный!
Поди в чисто поле к своей братьи,
Снеси ты им хлеба на трапезу,
Снеси им родительско прощенье
Снеси от меня благословенье,
Чтобы жили бы братья в совити,
В совити жили бы, во любви,
Друг друга оны бы любили,
Один одного бы почитали,
За едино хлеб-соль воскушали».

Тут его юнош молодой,
Именем же Осип Прекрасный,
Одевал он свою цветную ризу,
Скоро из палат вон истекает.
Приходил он в чисто поле к своей братьи,
Пред братией Осип становился,
Миром своей братии сказует:
«Старейшая большая братья!
Принес я вам хлеба па трапезу,
Принес вам родительско прощенье,
Принес вам родительско благословенье;

Живите вы, братия, во совити,
Во совити живите, во любви,
Друг друга вы любите,
Один одного почитайте,
За едино хлеб-соль воскушайте.
Ай же вы, старейшая большая братья!
Грозим мне-ка сон показался:
Как будто мы в поле пребывали
На трудной на крестьянской на работе, —
По снопу пшена мы все выжинали,
Мой сноп красивее всех, больше,
Вашья снопы к ему приклонивши».
Старейшая большая братья,
Свирипо оны на Осипа взирали,
Все оны зубами скрежетали:
«Ай же ты, наш меньший брат Осип!
Неужель ты над нами будешь царем,
Неужель мы тебе будем поклоняться?»

С яростию Осипа взымали,
Оны начали его бить беспощадно,
Цветну с ёго ризу скидавали,
Во глубокий ров Осипа вверзили,
Желтыма песками засыпали;
Оны взяли — козла закололи,
Из козла оны кровь источили,
Во козелью кровь ризу замарали.
Рече тут старейшая большая братья:
«Как буде отцу Якову сказати,
Как буде Израиля оболгати?
Ай же ты, наш меньший брат Велиамине!
Поди ты домой к отцу Якову,
Снеси ты эту Осипову ризу,
Оболги ты старейшего отца Якова,
Принеси ты нам хлеба на трапезу,
Принеси ты нам родительско прощенье,
Приноси ты нам родительско благословенье»
Меньший брат Велиамине
На руки он ризу принимает.
Пришедши домой к отцу Якову:

«Старейший отец наш Яков!
Прими ты эту цветную ризу:
Цветная риза есть Осипа.
Нашли мы эту ризу на горах —
На горах лежит риза повержена.
Мы не знаем, куда он подевался:
Таки ль шел в пустыню — заблудился,
Али ёго разбойники убили,
Али ёго звири растерзали,
Али ёго птичи расклёвали!
Старейший отец наш Яков
На ручи он ризу принимает,
Крепко к сердцу ризу прижимает,
Горячие слезы проливает:
«Юнош ты мой молодой,
Именем же Осип Прекрасный!
Ты куда, мое цядо, подевался?
Таки ль шел в пустышо — заблудился,
Не была бы твоя риза предо мною;
Кабы тебя разбойники убили,
Не оставили бы Осиповой ризы:
Осипова риза не простая,
Осипова риза золотая;
По частям бы оны ризу разодрали,
По жеребьям ризу разметали,
По разбойникам бы ризу разделяли;
Как бы тебя звири растерзали,
Знать было звериное терзанье.
Знать было зубное б изгрызанье
На этой на Осиповой ризе;
Как бы тебя птичи расклёвали,
Знать было бы птицие клёванье,
Знать бы негтиное терзанье
На этой на Осиповой ризе.
Видно, братия Осипа сконцяли!»
Старейший отец Яков
Возмолился он Господу со слезамы
«Сохрани, Господь, любезное мое цядо
От злой от напрасныя смерти».

Старейший отец Яков
Никуда Вельямина не спускает,
Он ёго к старейшей большей братье,
Он ёго со хлебом не спускает.
Старейшая большая братья,
Пошли оны со трудной со работы,
Зашли брата Осипа посмотрели:
Осип во рву слезно плацет,
Ко матушке сырой земле причитает.

Старейшая большая братья
Желты пески оны разгребали,
Осипа из рова поднимали,
Оны хочут его да убити,
Придать ему злую смерть напрасну.
Возмолился Осип Прекрасный:
«Старейшая большая братья!
Не придайте мне злой смерти напрасной,
Не пролейте моёй крови неповинной:
Чем я вам есть не угоден?
Лучше вы продайте меня на цену,
Себе-ка мзду поберите,
Великú корысть полуците».
Старейшая большая братья
Промежду собой совитом предложили,
Согласились оны Осипа продати.
На путь, на дорогу выводили,
Которым путем идти к Египту.
По той по пути по дороги
Ехали измаильска купцина.
Старейшая большая братья
Оны начали купцам его продавати:
«Богатая измаильская купцина!
Купите себе у нас лакея,
Купите себе крепостного».
Богатая измаильска купцина
Жалобно на Осипа взирали,
На цену оны Осипа покупали,
Тридцать оны сребрениц давали.
Старейшая большая братья

Тридцать оны сребрениц поняли,
Промежду собой оны поделяли,
Великую корсть получали.

Богатая измаильская купцина
Сковали оны Осипа, связали,
Повезли в Египетское царство.
Притекали супротив горы Патроны,
Где была погребена мать его Рахилья.

Возмолился Осип Прекрасный:
«Богатая измаильская купцина!
Слободите вы ручи мои, нозе,
Пустите меня на гору Патрону,
На тую на родительску могилу,
Чудным крестам помолиться,
К матерному гробу приложиться,
Взять мне родительско прощенье,
Взять мне на веки благословенье, —
Больше мне у ёя не бывати,
Больше мне и век буде не видати».

Богатая измаильская купцина
Слободили ручи ему, нозе,
За стражами его на гору спущали.

Тут его стражи проводили
На тую на гору на Патрону,
На ту на родительску могилу.

Осип же Прекрасный
Цюдным крестам он помолился,
К матерному гробу приложился,
Горящие он слезы проливает,
Умильныма словами причитаєт:
«Увы, увы, моя матушка Рахилья!
Возьми, мати, меня к себе вó гроб:
Не могу служить царю я Харавону,
Не умею я тяжкой работы работати;
Дай ты мне родительско прощенье,
Дай ты мне на веки благословенье, —
Больше у тебя мне не бывати,
Больше мне тебя век не видати».
Тут скоро стражи ёго поднимали,

Ласковыми словами увещали:
«Юнош ты наш молодой,
Именем же Осип Прекрасный!
Со твоёю великой красотю,
Со твоёю отличной лепотою,
Не будешь служить ты царю Харавону,
Не будешь ты тяжкой работы работати:
Будешь с воеводами ты забавляться,
Будешь большо место занимати,
С вельможами ты честь производитьи».

Сковали его, Осипа, связали,
На корабль ёго, Осипа, проводили,
Повезли во Египетское царство.
Богатая измаильская купчина
Великия ссоры чинили,
Нацляли оны Осипа делити, —
Один одному не сдавает,
На цену его не продавает;
Согласились ёго жива бросить в море.
Возмолился тут Осип со слезамы:
«Богатая измаильская купчина!
Не бросайте меня живого в море,
Не придайте злой смерти напрасной —
Буду служить я вам погодно.
Если вам, купцы, не угодно,
Буду я служить по полугоду;
Если вам, купцы, не угодно,
Буду я служить помесечно;
Если вам, купцы, не угодно,
Буду я служить понедельно;
Если вам, купцы, не угодно,
Свезите во Египетское царство,
Продайте луце меня на цену,
Себе-ка вы мзду поберите,
Великую корысть получите».
Богатая измаильская купчина
Промежду собой совит предложили,
Согласились оны Осипа продати.

Как скоро оны будут под Египтом,

На торжище оны Осипа выводили,
Дорогую цену запросили.
Множество народа собралось,
Все на красу его взирали.
Богатая египетская купчина
Все оны торги постановили,
Все купли-продажи прикрыли,
Все оны на Осипа взирали,
Не могли цену ему оценить.
Богатый Перфилий-князь
Жалобно на Осипа взирает,
На цену он Осипа покупает,
Бесцётную казну за ёго даёт,
Без пошлины торговать в граде позволяет.
Богатая измаильская купчина
На цену оны Осипа продавали,
Бесцётную казну за ёго поняли,
Великую корысть полуцали,
Без пошлины в граде торговали.

Богатый Перфилий-князь
В любовь к себе Осипа принимает,
За едино хлеб-соль воскушает,
С оцей никуда ж не спускает.
У князя зла была княгиня,
Сердцем своим возмутилась,
На Осипову красоту засмотрелась.
В особые покои выходила,
Бело свое лицо умывала,
Дороги одежды одевала,
Золоты монисты налагала,
Во теплую во спальню проходила,
Туда к себе Осипа призывала,
За белыя за руки захватила,
Бесстыжия речи говорила:
«Юнош ты мой молодой,
Именем же Осип Прекрасный!
Ты ложись на мягкую мою ложню,
Мы будем с тобой жить во любви,
Во любви жить, во совити.

Если же ты князя убоишься,
Споим князя злыма питьямы:
Ты будешь наместный князь во Египте,
Повладеешь ты княженецким местом,
Повладеешь ты всёй ёго одеждой».
Осип же Прекрасный,
Возмолился он Господу со слезамы:
«Сохранил меня Господь братния смерти,
Сохранил Господь купеческия смерти,
Сохрани, Господь, телесного согрешенья!»
От того от Осипова от моленья,
Яко голубь, дух на небо возлетает.
Осип же ей на место отвечает:
«Ай же ты, Египетска княгина!
Не хочу я жить с тобой в совити,
В совити жить, во любви,
Не хочу я сквернить княженецкую ложню».
Зла жена вельможина
За грубость за великую почитала,
За цветну за ёго ризу захватила,
Она хочет силой ёго в любовь к себе взяти.
Осип с себя ризу скидавает,
Один от ней прочь отбегает.
Зла жена вельможина
Дороги одежды скидавала,
Золоты монисты сорывала,
По теплыя спальны раскидала,
Белое лицо свое растерзала,
Женски свои власы растрепала,
Сама женским голосом кричала:
«Князь ли ты мой возлюбленный!
Какой у тя взят душегубец,
Какой у тебя взят лиходеец?
Он на меня наступает,
На вашу на княженецку ложню;
Он хочет силой меня в любовь взяти,
Он хочет сквернить вашу ложню!»
Богатый Перфилий-князь
Свирепо на Осипа взирает.

Приказал стражам Осипа взимати,
Приказал его в темницу засадити,
В которой сидело два сидельца:
Один-от сидел хлебодарец,
Второй-ёт сидел виночернец,
Третий с има Осип Прекрасныйй.
Оны вкупе ночь ночевали.
Тем ли двум посидельцам
В одну ночь им по сну показалось;
Скоро ото сна они пробуждались,
Один одному рассказали.
Речет хлебодар виночерпу:
«Ай же ты, мой братец виночернец!
Мне-ка грозим сон показался:
Как будто черные враны прилетали,
Темную темницу отворяли,
Ясныя мне очи исклевали».
Речет виночерп хлебодару:
«Ай же ты, мой братец хлебодарец!
Мне-ка грозим сон показался:
Как будто красное солнце восставало,
Во темную темницу воссияло».
Речет им тут Осип Прекрасныйй:
«Ай же вы, два брата, два сидельца!
Я буду снов ваших судитель:
Тебе, хлебодару, быть свершену,
Тебе, виночерпу, быть прощену».
Взмолился ему Осип Прекрасныйй:
«Ай же ты, мой братец виночерпец!
Когда ты будешь при староем при место,
Когда будешь при старой при степени,
Не забудь меня, бедного, в темницы».
За тыя за самыя за речи,
Сидеть бы тут Осипу три дни,
За то он будет сидеть три года¹.

Тут скоро ночь скороталась,
Тут скоро темницу отворяли,
Тут скоро указ прочитали,
Взяли хлебодара — повершили;

Тут оны второй прочитали,
Взяли виночерпа — простили,
На старое место положили,
На старое место виночерпом.
Прошло того времени три года.
Грозному царю Харавону
Два сна в одну ночь показалось.
Первой-ёт сон ему показался:
Первое семь волов проходило,
Толсты волы, гладкие, баские,
По чистому полю расходились,
На лугах травы оны не ели,
Из ручей, с болот воды оны не пили, —
Тое семь волов проходило.
Второ семь волов проходило,
Тощи волы, гладны, ядовиты,
На лугах всю траву оны приели,
Из ручей, с болот воду оны припили, —
Тое семь волов проходило.
Тут скоро ночь скороталась,
Царь ото сна пробуждался,
Царские указы рассыляет,
К себе сносудильцев призывает,
Снов его царских рассуждати;
Никто не может снов его судити.

Тот ли боярин виночернец
Напомнил он Осипа в темницы.
Пришел виночерп к государю,
Пред царя виночерп становился,
Сам он царю поклонился:
«Грозимый царю Харавоне!
Дозволь мне-ка слово зговорити,
Не возьми мои речи за досаду.
У нас в темницы посиделец,
Посиделец Осип Прекрасный;
Он может сны твои судити,
Он может про сны вам говорити».
Грозимый царь Харавоне
Скоро он за Осипом отсылает,

Приказал он Осипа взимати,
Приказал из темницы выводити.

В царские палаты заводили,
Пред царя Осипа становили.

Рече царь Харавоне:

«Юнош ты мой молодой,
Именем же Осип Прекрасный!
Можешь ли ты сны мои судити?»

Осип же на место отвечает:

«Грозимый царю Харавоне!
Вашие сны есть не простые,
Вашие сны есть царские, —
Нельзя просто снов ваших судити.
Ты отдай с себя царскую одежду,
Ты отдай с себя царскую порфиру,
Посади меня на царское место,
Подай ты мне в руки царский шкипетр,
Положи на меня царскую корону:
Тожно я буду снов твоих судити».

Дал ему царь царскую одежду
Дал ему царь царскую порфиру,
Посадил ёго на царское место,
Подад ему в руки царский шкипетр,
Наложил на ёго царскую корону,
Стал насупротиву — поклонился,
Осипа царем нарекает:

«Юнош ты мой молодой,
Именем же Осип Прекрасный!
Можешь ли ты сны мои судити?
Есть ли сны мои рассудишь,
Будешь ты прощен и помилован, —
Буду жаловать я тебя воеводой,
Буду жаловать тебя полударством,
Буду жаловать тебя полудержавой,
После меня царем на царство».

Речет ему Осип Прекрасный:

«Грозимый царь Харавоне!
Первой-ёт сон тебе показался,
Первое семь волов проходило, —

То наступит семь годов к ряду здоровых,
Везде будет, сударь, хлеб родиться,
Нигде не будут хлебы вызябати;
Приказывай ты хлеба посевати,
Посевай ты в лузях и болотах,
Посевай белояровой пшеницы,
Построй ты запасны магазины,
Распусти ты сумму большую
По всем иностранным государствам,
Приказывай хлеба закупати,
Привозить в Египетское царство,
Насыпй запасны магазей.

Тое семь годов на проходе,
Второ семь годов наступит:
Нигде не будет хлеб, сударь, родиться.
Везде будет хлеб вызябати.

Как у тебя будут запасны магазей,
Прокормишь ты всю свою державу,
С иных иностранных государствий
Будут к вам за хлебом приезжати,
Будут у вас хлеб откупати,
Вы будете велику корысть полуцяти».

Всии князья, вси бояра
(Вси сенаторы, генералы),
Вся египетская купцина
За Осипа Господа помолили,
За Осипа присягу принимали,
За Осипа крест целовали,
Осипа царем возносили.

Воцарился Осип Прекрасный,
Повладел он царскою одеждой,
Повладел он всем государством.
Наступало семь годов к ряду здоровых,
Везде стал, сударь, хлеб родиться.
Осип же Прекрасный,
Приказал он хлеба посевати,
Посовал он в лузях и болотах,
Построил запасны магазей;
Распустил он сумму большую, —

По всем иностранным государствам,
Приказал он хлеба закупати,
Привозить в Египетское царство,
Насыпал запасны магазей.
Скоро тое семь годов проходило,
Второ семь годов наступало.
Нигде не стал хлеб, сударь, родиться,
Везде стали хлебы зазябати.
Ёго были запасны магазей, —
Прокормил он всю свою сдержаву,
Прокормил он все свое государство;
Со всех с иностранных государствий
Стали у них хлеба откупати.
Осип же Прекрасный
Приказал им хлеба отпущати,
Стал себе великую корысть полуцяти.

Проведал же старейший отец Яков
Во том во Израильском во граде, —
Отсылает старейшую большую братью
Во Египетское царство за хлебом.

Старейшая большая братья
Приезжали во Египетское царство,
Царю, оны, братья, доложили:
«Грозимый царю Харавоне!
Отпусти нам хлеба на цену».
Осип же Прекрасный
Жалобно на братию взирае,
Осип свою братью признавае,
Приказал он братию встречати,
Приказал в палату проводитьи,
Приказал за стол их посадити,
Приказал кормить их хлебом-солью;
Положил на стол цяшу золотую,
Золотую цяшу волховую.
Лужиком царь в цяшу ударяе,
Начал он цяшей волховати,
Начал свою братию пытати,
По имене братьев называе:
«Ай же вы, старейшая большая братья!»

Жив ли у вас старейший отец Яков,
Жив ли у вас меньший брат Осип?»

Старейшая большая сестра
Жива отца Якова сказали,
А жива брата Осипа не сказали.

Осип же Прекрасный
Приказывал возы хлеба насыпати.
Ко меньшому брату Вельямину
Приказал в воз цышу насыпати,
Безденежно им возы отпускае,
Приказал со двора их провожати.

Осип же Прекрасный
Приказал коней своих залагати,
Проезжает за братией в догону.
Осип свою сестру настигает,
Приказал он сестру становити,
Приказал возы у них обыскати.
У меньшого брата Вельямина
Нашли в возу царскую цышу.

Рече тут им Осип Прекрасный:
«Ай же вы, израильские люди!
Я вас кормил хлебом-солью,
Безденежно возы вам насыпал,
Еще вы тем мною недовольны,
Увезли мою царскую цышу».

Старейшая большая сестра
Свирепо оны на Вельямина взирали,
Все оны зубами скрежетали:
«Грозимый царь Харавоне!
Такой же дурак был его брат Осип,
Така ему, дураку, и смерть случилась;
Того он добра, дурак, не помнит,
Что царь нас кормил хлебом-солью,
Безденежно возы хлебом насыпал, —
Увез он, дурак, вашу цышу».

Осип же Прекрасный
Сам начал жалобно плакать,
Горющие слезы проливае,
Ко братии Осип отвечает:

«Ай же вы, старейшая большая братья!

Как бы я не дурак был, не мошенник,

Не кормил бы я вас хлебом-солью,

Не насыпал бы возы вам безденежно.

За что вы меня, братия, убили,

Цветную вы с меня ризу сдирали,

Во глубокий ров меня бросали,

Желтыма песками засыпали,

Почто изо рву меня вынимали,

Почто вы купщинам продавали?»

Старейшая большая братья

Стоят пред царем, аки мертвы,

К ногам главы свои преклоняли,

Горющие слезы проливали:

«Прости, государь, нас, помилуй,

Прости ты нас, Осип Прекрасный!

Осип же Прекрасный

Того он зла братнего не помнит, —

Половину братии оставляет

К себе во Египетское царство,

Другу за отцом он отсылает,

Приказал отца Якова привозити

К себе во Египетское царство.

Старейшая большая братья

Приезжали во Израильское царство,

Отцу Якову братья доложили:

«Старейший отец наш Яков!

Нашли мы брата Осипа живого

Живого нашли во Египти,

Вторым царем на престоле.

Он приказал тебя туда привозити,

К себе во Египетское царство».

Яков же блаженный

Старость свою отлагае,

Горющие слезы проливае,

Скоро в путь-дорожку отправлялся,

Отправлялся в путь со всем родом,

Со всей старейшей большей братьей.

Осип же Прекрасный

Отца своего Якова сожидает,
Приказал столоб в землю становити,
Приказал он бархатом обшити.
Как скоро отец Яков на приезде,
Приказал он отца к столбу проводитьи.
Осип за столоб становился,
Жезло свое с руки оброняет,
Осип за жезлом наклонился,
Осип же отцу поклонился:
«Здравствуешь, старейший отец Яков!»
Яков же столоб к себе прижимает,
С обеих концов сок выступает:
«Свет ты, мое любезное чадо,
Юнош ты мой молодой,
Именем же Осип Прекрасный!
Затужило твое ретивое сердечко
На чужой на дальней на сторонки?»
Речет ему Осип Прекрасный:
«Старейший отец ты наш Яков!
Тут тебе столоб, сударь, поставлен;
Ты был ко столбу, сударь, приведен;
Укроти свое сердце богатырско,
Сдеем со мной доброе здоровье».
Речет ему старейший отец Яков:
«Спасибо, любезное мое чадо,
Что не шел теперь ко мне в руки:
Зажал бы с тоски тебя до смерти».
Осип же Прекрасный
Сдеял с отцом с Яковом здоровье.
Приказал ёго в палаты проводитьи,
Приказал за стол ёго посадити,
Приказал кормить ёго хлебом-солью.
Старейшую большую братью
Жаловал он всех боярамы,
[Жаловал генеральским чинамы],
Жаловал удильныма городамы.
Яков же блаженный
Два-на-десять лет жил во Египте,
Стал он до Господа доходен,

Стал он от сёго света отходен.
Осип же Прекрасный
Приказал его мощи привозити
Во славно во Израильское царство.
Со славой Якова погребали
Во славном во Израильском царстве,
У соборной Божьей церкви.

Осип же Прекрасный
Сто десять лет царствовал во Египте,
Стал он до Господа доходен,
Стал он от сёго света отходен.
Повелел свои мощи привозити
Во славно во Израильское царство.
Во Божию церковь заносили,
Со славой Осипа погребали.

Ему слава и ныне,
Во веки веков. Аминь.

(Запись П. Н. Рыбникова, Петрозаводский и Повоннецкий уезды.)

1 Потому что, по словам певца, он обратился прежде к человеку, а не к Богу. *(Примеч. собирателя)*

Калеки переходящие: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. В. 1. М., 1861.